

УДК 811.35

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена исследованию функциональной характеристики личных местоимений в аварском языке. Использование личных местоимений в структуре повествовательного предложения во многом определяется особенностями грамматики аварского языка. Личные местоимения 1-го и 2-го лица не имеют в своем составе показателей грамматических классов.

The article concerns functional characteristics of the personal pronoun in Avar. The use of personal pronouns in structure of the declarative sentence is largely determined by peculiarities of the Avar grammar. Personal pronouns of the 1st and 2nd person do not have markers of grammatical classes.

Ключевые слова: личные местоимения, инклюзив, эксклюзив, категория класса, категория числа, дейксис, императив, глагол, предложение.

Keywords: personal pronouns, inclusive, exclusive, class category, category of number, deixis, imperative, verb, sentence.

Как известно, личные местоимения указывают на лица, участвующие или не участвующие в общении, по их отношению к говорящему лицу. Одним из наиболее существенных свойств личных местоимений является их абсолютная референтная самостоятельность, о чем, в частности, пишет Я.Г. Тестелец: «Референтно самостоятельные лексемы чаще бывают существительными, а референтно несамостоятельные – предикативами», причем «наиболее «типичными» существительными по этому признаку являются личные местоимения 1-го и 2-го лица, обладающие абсолютной референтной самостоятельностью» [1, с. 89].

В аварском языке принято говорить о личных местоимениях только по отношению к 1-му и 2-му лицу: *дун* «я», *нилъ* «мы» (инклюзив), *ниж* «мы» (эксклюзив), *мун* «ты», *нуж* «вы». Примеры: *Дида* (1 л. ед. ч.) *Москваядда цо хIинчI бихъана, хIукумат баркарал бакънал рачунеб* [ЦI. XI.] «Я в Москве видел птицу, хвалебные государству песни поющую». *Эмен, хIинчI ятани, йоржине йиччай, ячун дун* (1 л. ед. ч.) *хIалица чияе къоге* [Р. XI.] «Отец, если я птица, пусти летать, не выдавай меня насильно замуж за чужого человека».

Последний пример показывает наличие смыслового согласования глагола с местоимением: поскольку речь идет о девушке, глагол принимает форму второго класса, несмотря на то что в предложении налицо слово *хIинчI* «птица», относящееся к третьему классу. На это, кстати, в свое время указывал еще П.К. Услар: «Личные местоимения 1-го и 2-го лиц не имеют в своем составе показателей грамматических классов, согласование глагола с ними зависит от реального пола лица, на которое указывает местоимение: *Дун вачIана* (1 кл.) «Я пришел», *Дун ячIана* (II кл.) «Я пришла» [2, с. 100]. Примеры: *Нилъер* (1 л. мн. ч., инклюзив) *ВатIаналда тIад кIкIуй бетанин, бай черхалда ярагъ, рагъул итаркIо* [ЦI. XI.] «Над нашей Родиной распростерся дым (войны), надень оружие на тело, военный сокол». *Нижер* (1 л. мн. ч., эксклюзив) *росулъ ахирал соназда гIадамазул къадар дагълъгана* «В нашем селении за последние годы уменьшилось количество людей». *Мун* (2 л. ед. ч.)

вачIинегIан, дун цIалулев вукIуна [М. Х.] «Пока ты придешь, я читать буду». В последнем предложении использование данного местоимения возможно и за пределами конкретной речевой ситуации, например, при обращении автора к потенциальному читателю: *БецIаб сардилъ дица дуге, цIалдохъан, цIадулал жугъаби угьулел руго* [Р. XI.] «В темную ночь я тебе, читатель, пламенные стихи сочиняю». Ср. также использование местоимения в обобщенной функции, когда оно вообще может не отражать идею лица: *Гъеле дуге гIада-талги, гъез гъабулеб гьунарги* [М. III.] «Вот тебе и обычаи, и то, что они делают».

В поэзии нередко 2-е лицо обозначает предмет, о котором идет речь (стилистический прием обращения): *КочIое рагIаби тIагIараб мехалъ, / ЛъикIал гьудулзаби барцараб къоялъ, / Къварилъги чучизе, ургъел бикъизе, / Бокьулеб ралгъад, дун духъе вачIуна* [Р. XI.] «Когда иссякают слова для стихов, / В день ссоры с близкими друзьями / Излить душу, разделить печаль, / Любимое море, я к тебе прихожу». *Мех-мехалъ нукехъе* (2 л. мн. ч.) *вачIине вуго, инсул тIалъи дида кIочене гьечIо* [Р. XI.] «Иногда я вас буду навещать, отцовское плато я не буду забывать». *Даггистаналъул мугIрул, нукее* (2 л. мн. ч.) *реци, баркала* [Р. XI.] «Горы Дагестана, вам спасибо, хвала».

Как видно из примеров, не всегда местоимения первого и второго лица обозначают участников речевой ситуации. Так, в данном случае обращение к горам является стилистическим приемом, позволяющим передать отношение автора к предмету речи.

Характерное для русского языка использование формы множественного числа для передачи вежливого единственного аварскому языку не свойственно. Между тем, «вежливость является одной из самых распространенных категорий, выражаемых в составе систем личных местоимений. Существует целый ряд местоименных систем (свойственных, например, многим австронезийским и австроазиатским языкам), в которых вежливость является единственным (кроме, конечно, лица) семантическим противопоставлением; при этом число выражаемых противопоставлений может быть очень велико и различия между ними весьма тонкими (так, в австронезийском языке ачех местоимения ни во втором, ни в третьем лице не различают граммем числа, зато различают по три степени вежливости)» [3, с. 258]. Ср. пример, передающий слова судьи во время заседания суда, обращенные к подсудимому: *ГIайибияв Набиев, тIаде вахъа. Бице дурго цIар, инсул цIар* [П. З.] «Подсудимый Набиев, встаньте (букв. «встань»). Назовите (букв. «назови») свое (букв. «твое») имя, отчество».

Вообще формы множественного числа личных местоимений выделяются своеобразной семантикой, ср.: «Семантические толкования местоимений множественного числа основаны на следующем. В то время как личные местоимения единственного числа обязательно соотносятся с участниками речевого акта, местоимения множественного числа могут называть также людей, в нем не участвующих. Следовательно, толкование местоимений множественного числа должно состоять из двух частей – собственно дейктической, связанной с речевым актом, и факультативно дейктической» [4, с. 6].

Как известно, во многих восточнокавказских языках обнаруживается противопоставление инклюзивной и эксклюзивной форм личного местоимения 1-го лица множественного числа. Например: авар. *нилъ* (инкл.) / *ниж* (экскл.), анд. *илIил* (инкл.) / *ицил* (экскл.), ботл. *илIи* (инкл.) / *ици* (экскл.), год. *илIе* (инкл.) / *ице* (экскл.), кар. *илIи* (инкл.) / *ици* (экскл.), ахв. *илIи* (инкл.) / *исси* (экскл.), тинд. *илIа* (инкл.) / *ица* (экскл.), багв. *илълъи* (инкл.) / *ици* (экскл.), чам. *илIи* (инкл.) / *исси* (экскл.), агул. *хьин* (инкл.) / *чин* (экскл.), арч. *нен* (инкл.) / *нентIу* (экскл.), крыз. *йин* (инкл.) / *жин* (экскл.), таб. *ухьу* (инкл.) / *учу* (экскл.).

Б.М. Атаев, исследуя способы выражения множественности в личных местоимениях аваро-андо-цезских языков, обратил особое внимание на такие особенности этих языков,

как лексический характер оппозиции в прономинальной системе, противопоставление инклюзива и эксклюзива [5].

Интересно отметить фиксацию инклюзивного местоимения в пословицах и поговорках, где оно выступает как член оппозиции «свой – чужой»: *Нилъер лъимер – гъветI, лъимадул лъимер – пихъ* «Свой ребенок – дерево, внуки – плод». *Нилъер чехь унтун букIин чияда лъалареб* «Что у нас живот болит, чужие не знают». *Нилъерго бакI – алжан, чияр бакI – жужахI* «Своя земля – рай, чужая земля – ад». *Нилъерго улка – эбел, чияр улка – бесдал эбел* «Своя родина – мать, чужая земли – мачеха» [6, с. 241].

В последнем примере присутствует та же форма, хотя и нет оппозиции. Обращает на себя внимание наличие возвратной частицы *-го*: *Нилъецаго гъабичIеб нилъедаго батулареб* «Что мы не сделали, того не найдем».

Примеры с формами эксклюзива: *Нижер росулъ доб мехалъ гъединал чуйл лъилниги рукIинчIо* [М. М.] «В нашем селе в то время таких лошадей ни у кого не было». *Херав имамасул Гагараб сурат сонаца букIана нижер рокъоб бан* [Р. XI.] «Старого имама родной портрет годами висел у нас на стене».

Как видно из примеров, местоимения первого лица множественного числа нередко соотносятся с более или менее постоянными коллективами (село, семья и т.п.), в которые входит говорящий. Семантика притяжательных форм позволяет употреблять здесь и местоимения единственного числа, в подобных контекстах они практически не используются.

В ряде случаев эксклюзивное содержание местоимения подчеркивается наличием местоимения второго лица, как бы противопоставляемого эксклюзивной форме. Это местоимение, в зависимости от содержания высказывания, может иметь форму единственного или множественного числа: *Мун нижеда цадахъ вилъине ккола* [П. Р.] «Ты должен идти с нами вместе».

В специальной литературе давно замечено, что «как и в ряде других дагестанских языков, в роли личных местоимений третьего лица единственного и множественного числа в аварском языке используются указательные местоимения» [7, с. 84]. Подобное положение имеет, на наш взгляд, достаточно серьезные семантические основания. Дело в том, что местоимения 3-го лица существенно отличаются от своих коррелятов 1-го и 2-го лица тем, что обычно указывают на лицо или предмет, известные или названные ранее, в то время как местоимения 1-го и 2-го лица – на участников акта речи (с известными оговорками, о которых см. выше). В этом нас убеждают примеры использования местоимений 3-го лица в обычной для них функции: *Дие рухIалдаса хирияв вуго гъев* [Ф. П.] «Он мне дороже жизни». *Гъесда сверухъ руго чIухIун гIодор чIун чIахIиял михъазул мугIрул гIадамал* [Р. XI.] «Вокруг него гордо сидят с большими усами горцы».

В повествовательном предложении функционирование личных местоимений обусловлено рядом причин. Так, обязательный характер их употребление приобретает при наличии противопоставления. Например: *Дица чу къолола, дуца квен къачIай* [А. Х. М.] «Я лошадь оседлаю, ты кушать приготовь». *Гъосие тIугъдул рокъула, дие хурдул рокъула*. [Р. XI.] «Он цветы любит, я травы люблю». Такое противопоставление может усиливаться специальными средствами. Например, союзным словом *абуни* «что касается»: *Цинги дуца гъитIинаб гъветI гвандинибе бегъана, дица абуни гъелда нахъе ракъ хъвана* [М. М.] «Потом ты дерево вставил в яму, я же засыпал ее землей».

Особый интерес представляют случаи употребления местоимений 2-го лица в побудительных предложениях, которые могут эксплицитно выражаться в составе предложения. При этом ограничения на форму падежа отсутствуют, т.е. может употребляться та форма подлежащего, которая диктуется семантикой глагола-сказуемого, например, форма но-

минатива при непереходных глаголах: *Мун а, дир вас, Гьолокьан, Гьоноде щун, ТТелекьан, ТГад вуссуда бегьила Гьидалган мун вачГине* [ЦІ. ХІ.] «Ты иди, мой сын, через Голотль, побудь (или приди) в Гоноде через Телетль, при возвращении можешь через Гидатль ты прийти» [8, с. 98].

Примеры: а) с эргативом при переходных глаголах: *Нужеца глайиб гьабуге, нуж дида лъазе клодел гьечлоха, – ян абуна гьес гьазда, цебегІан бакІги хъурицабулаго* [ПІ. Р.] «“Вы [меня] не вините, я вас не знаю”, – сказал он им, подвигая табуретку»;

б) с локативом 1 серии при глаголах чувственного восприятия: *Дудаги бичІа гьоб дир мурад* [ХІ. З.] «И ты пойми это мое желание».

Надо сказать, что формы императива, используемые в пословицах, с точки зрения семантики не обязательно подразумевают формы второго лица местоимений, поскольку выражают обобщения. Например: *Араб те, цвараб ккве* [К.] «Что ушло, оставь, что пришло, держи». *ЧІухІи хІелкие те, хІинкзи гІанкІие те* [К.] «Гордость петуху оставь, страх зайцу оставь». *Дагъ гаргаде, гІемер хІалтІе* [К.] «Мало разговаривай, много работай». *ХІамие чури кье, чое кІалцІи бай* [К.] «Ишаку помои давай, лошади корм сыпь». *Жакъа гьабизесиб хІалтІи метералде тоге* [К.] «Сегодня делай необходимую работу, на завтра не оставляй». *Инсул гьоболги тоге, гьоболаб нухги тоге* [К.] «Не оставляй кунака отца, и основную дорогу не оставляй».

Не имеют значения обращения ко 2-му лицу и некоторые побудительные по форме высказывания с экспрессивной семантикой. Например: *Балагьеха, гъанже гьас квалквал гьабизехгин буго* [М. С.] Посмотри-ка, теперь он мешать собирается». В данном случае целью автора является не обращение к собеседнику (он может относиться здесь и к форме 3-го лица *гьас* «он»), а выражение своего возмущения.

В аварском языке встречаются случаи, когда в побудительных предложениях с субъектом 1-го лица опускается местоимение: *Воре борхизин лългар...* [ХІ. З.] «Вот давай поднимем рог...». *Камалил Баширил шигІру ахІизин* (А. Х. К.) «Споем-ка песню о Камалил Башире».

Использование личных местоимений в структуре повествовательного предложения во многом определяется особенностями грамматики аварского языка. Функции личных местоимений третьего лица выполняют субстантивированные формы указательных местоимений, что в целом характерно и для других дагестанских языков. Наиболее часто этой функции выступают местоимения *гьев* «он», *гьей* «она», *гьоб* «оно» – мн. *гьел* «они». Надо сказать, что собственно данная функция указания на участника акта речи, отличного от говорящего и слушающего, встречается довольно редко [9, с. 37].

Отмеченная тенденция, по нашему мнению, полностью обусловлена особенностями местоимений третьего лица, которые по типу указания отличаются от местоимений первого и второго лица бóльшим разнообразием.

Заметим, что местоимение включается в более широкую систему обозначения референтов – участников повествования в рамках текста. Можно легко продемонстрировать наличие внутритекстовой синонимии кореферентных повторов, с одной стороны, с использованием местоимений и, с другой – с использованием имен собственных или нарицательных. Эти закономерности проявляются и в аварском тексте, покажем это на примере отрывка из небольшого рассказа: *ВукІун вуго цо пуланав ганчІил устар. Гьесда клолеб букІун буго ганчІил бикІкІун бокъараб сурат гьабизе. Цо нухалъ гьев чиясда ракІалда ккун буго ганчІил бикІкІун тІегъ гьабизе. БикІкІун буго. Амма тІогьол гъоркъа рахъ гургинлъулебги цІвакулебги букІун гьечІо. ПІемераб бикІкІун буго гьес, амма кигІан гІемер гьев хІалтІаниги цІвакулебги букІун гьечІо, гургинлъулебги букІун гьечІо* (А. Х. М.) «Был некий мастер по камню. Он мог вытесать из камня любую фигуру. Од-

нажды вздумалось **этому человеку** сделать каменный цветок. Тесал. Но нижняя часть цветка никак не округлялась и не блестела. Много **он** тесал, но как бы много **он** ни работал, не округлялась и не блестела».

Особый интерес вызывает использование местоимений в случае кореферентности лексем в разных частях предложения. В текстах реализуются следующие возможности:

а) в зависимом обороте – существительное, в главном – местоимение: *Яс цЛунизе рагьдателги лъугьун, кИиявго гьев вагъизе ккаравила* [Г. Х.] «Когда слуга начал защищать девушку, оба с **ним** подрались». *Вас гьавураб мехалъ гьесул къаданиб лъуна хан-жар* [Р. XI.] «Когда родился **сын**, **ему** в изголовье положили кинжал»;

б) в главном обороте – существительное, в зависимом – местоимение (модель сложно-подчиненного предложения): *РакIалде кколаан ролъуца жиндир гьавураб тIалаб-агъазалгъухъ азарго баркала гьезие кьолеб бугилан* [Ф. Г.] «Казалось, **пшеница** выражает им признательность за ту заботу, что проявили **о ней**»;

в) в зависимом и главном оборотах представлено местоимение: *Гьесул рахгаль абула-ан алхин гьечIого цIумалгул бер тункIица бахъулин гьес* [П. М.] «Про **него** говорили, что **он** из ружья без промаха попадает в глаз орлу».

Особый случай составляет использование в подобных предложениях личных местоимений 1-го и 2-го лица: *Амма Халитица дида бицаралда дун божула* [М. Гъ.] «Но тому, что рассказал **мне** Халит, **я** верю».

Нельзя не указать также на возможность сочетания личных местоимений множественного числа с собирательными числительными. В таких сочетаниях наблюдается классно-числовое согласование числительного с личным местоимением. Как пишет в связи с этим С.К. Сулейманова, «если в предложении речь идет о предметах различных грамматических классов или же о лицах одинакового пола, то оба компонента словосочетания, как главный, так и зависимый, обычно принимают форму множественного числа: *ниж ункъалго ясал* «мы, четверо девушек», *ниж кIиялго* «мы (парень и девушка) оба» [10, с. 118].

Сформулированное выше правило оказывается неверным, поскольку предполагает использование формы множественного числа практически во всех случаях. Судя по нашим материалам, различие лежит здесь в форме лица: при 1-м и 2-м лице имеем всегда множественное, при 3-м – единственное. Ср., с одной стороны, форму плюралиса: *Адин ккеллин абун къотIи букIинчIо, / Къадар букIун гьечIо нилъ кIиязулго* [МахI.] «Не думал, что так обернется, / Но предопределено **нам** двоим судьбой» и, с другой стороны, форму сингуляриса: *Бегъуларо гьеб кIиябго цоцадаса тIезабизе* [Р. XI.] «Их **двоих** (3 кл. ед. ч.) невозможно отделить».

От личных местоимений возможны образования, которые можно охарактеризовать как местоименные прилагательные. По этому поводу Г.И. Мадиева пишет следующее: «Небезынтересными по образованию являются и формы прилагательных *гьебгунияб* “всю эту”, *мунгунисеб* “которая была с тобой”. *Дуцайиц гьавураб гьебгунияб хIалтIи?* (букв.) “Ты ли сделал всю эту работу?” *Гьеб мехалъ тела мунгунисеб рокъи.* (букв.) “В то время оставлю любовь, которая была с тобой”.

В прилагательных *гьейгунияб*, *мунгунисеб* помимо суффиксов прилагательных *-я* (*й+а*), *-се* и классных показателей наличествуют указательное и личное местоимения *гьеб* “этот”, *мун* “ты” и частица *-гун*».

Ср. также: «Есть случаи, когда и от формы дательного падежа личных местоимений образуются прилагательные с помощью суффикса *-се* и показателей соответствующих грамматических классов: *дие* “мне” – *дие-се-б* (*-в, -й, -л*) “мне принадлежащее”, *долгие* “ей” – *долгие-се-б* (*-в, -й, -л*) букв. “ей принадлежащее”, *дуге* “тебе” – *дуге-се-б* (*-в, -й, -л*) букв. “тебе принадлежащее”. *Дисеб хIалтIи доз гьабун буго* букв. “Мне положенную

работу они сделали”. *Долгисеб ретГел буго гьеб* букв. “Ей положенная одежда есть эта”» [7, с. 79].

Таким образом, в аварском языке в роли личных местоимений 3-го лица единственного и множественного числа используются указательные местоимения: *гъав* (-й, -б) «этот» (рядом с говорящим), *гъев* «тот» (рядом со слушающим), *дов* «он, тот» (на далеком расстоянии), *дол* (мн. число) «те, они». Личные местоимения 1-го и 2-го лица не имеют в своем составе показателей грамматических классов; согласование глагола с ними зависит от реального пола лица, на которое указывает местоимение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тестелец Я.Г.* Наблюдения над семантикой оппозиций «имя/глагол» и «существительное/прилагательное» (к постановке проблемы) // Части речи. Теория и типология. М., 1990. С. 77–95.
2. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. III: Аварский язык. Тифлис, 1889. 552 с.
3. *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
4. *Гулыга О.А.* Инклюзив и эксклюзив в дагестанских языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 21 с.
5. *Атаев Б.М.* Сравнительный анализ местоимений аваро-андо-цезских языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1985. 16 с.
6. *Магомедов Д.М.* Структурная характеристика пословиц и поговорок в аварском языке // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему : материалы Первой Международ. науч.-практ. конф. (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 239–243.
7. *Мадиева Г.И.* Морфология аварского языка. Махачкала, 1981. 160 с.
8. *Магомедов М.И.* Побудительные предложения в аварском языке // Тезисы докладов республиканской научной конференции молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук. Махачкала, 1993. С. 97–98.
9. *Магомедов М.И.* Структура простого предложения в аварском литературном языке и в его диалектах // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 3. М., 1996. С. 35–40.
10. *Сулейманова С.К.* Именные словосочетания в аварском языке. Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. 191 с.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

А. Х. К. – Авар халкъиял кучІдул; А. Х. М. – Авар халкъиял маргъаби; П. З. – Пабдулбег Загъалов; П. Х. – Пабдулмажид Хачалов; П. Р. – Парип Расулов; К. – Кици; МахІ. – ХъахІабросулъа МахІмуд; М. Гъ. – Машидат Гъайирбекова; М. М. – Муса МухІамадов; М. С. – МухІамад Сулиманов; М. Х. – МухІамад Хуршилов; М. Ш. – МухІамад Шамхалов; П. М. – ПатІимат МуртазагІалиева; Р. ХІ. – Расул ХІамзатов; Ф. П. – Фазу ПІалиева; ХІ. З. – ХІажи Залов; ЦІ. ХІ. – ЦІадаса ХІамзат.

Поступила в редакцию 20.05.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.